Цзянь Жуйси сдержала своё слово. Она обещала выложить пост об этом вечере, поэтому и сделала это. Она загрузила их фото, где они были втроём: она, Джейс и Эван. Подписывать она его не стала, посчитав, что фото будет говорить само за себя. Зато к моменту, когда она вернулась домой, количество комментариев под её новым постом превысили тысячу. Там разгорелась целая дискуссия.

[Богиня пошла на концерт Эвана? Я слышала, что концерт был волшебным. Мои знакомые специально приехали из Шанхая, чтобы посетить его. Если бы я знала, что ОНА будет там, я бы тоже с ними пошла!!!]

[А-а-а-а, вот же я дурочка, почему я не подумала о том, что вы, ребята, пойдёте на концерт, чтобы поддержать принца-пианиста. Какая прекрасная возможность была бы встретиться с маленьким наследником! А я по собственной глупости упустила его!!!]

[Дорогая сестрёнка-автор комментария выше, не вини себя. Вот я была на этом концерте, только что вышла, но Энни я тоже не смогла встретить! Культурный центр — большое здание. Так что не переживай так!]

[Видимо я та, на кого сейчас польётся хейт, но всё же я расскажу. Короче, мой брат купил мне VIP-билеты, я радостно схватила их и помчалась на концерт. Я сидела прямо за молодым мастером и запомнила его миленький затылочек. Вот. Потом Эван начал выступление, и, хочу сказать, оно того стоило. Чудесный концерт, да ещё и встреча с молодым мастером. Такое бывает раз в жизни!]

[Уф, наконец-то, мне не придётся кусать локти от зависти. Я тоже встретилась с богиней лично. Наследная принцесса и молодой господин прекрасны, как рассвет.]

Цзянь Жуйси нравилось чувствовать себя востребованной. Ей льстили хвалебные оды, которыми осыпали её и Джейса, называя их обоих божественно красивыми. Когда нахваливали внешность её сына, казалось, это комплимент самой Цзянь Жуйси. Ведь сыночек пошёл в неё.

Через несколько дней, Цзянь Жуйси снова приехала в особняк и зашла в дом, не выпуская из рук телефон. Она села на диван, просматривая один комментарий за другим.

Что касается Джейса, который тоже привык к случайным появлениям своей мамочки, он особой шумихи не поднял. Он последовал за ней своими короткими ножками и позвал тихим голосом:

— Мама.

Цзянь Жуйси протянула руку, не поднимая головы, а затем Джейс пополз к ней на корточках, затем сел на её колени и нашёл удобное положение, чтобы удобно устроиться. Это действие было настолько привычным, словно он делал это каждый день.

Затем мать и сын вместе начали смотреть на экран её телефона. Цзянь Жуйси шутливо улыбнулась своему сыну:

— Смотри, сёстры хвалят тебя, называют тебя красивым. Говорят, что ждут не дождутся того, когда ты станешь взрослым.

В возрасте Джейса он смутно понимал, что значит «когда ты станешь». Вдруг его лицо покраснело, показывая, что ребёнок застеснялся.

Увидев такую забавную реакцию, Цзянь Жуйси решила продолжить этот разговор, не переводя тему.

— Ты ещё совсем ребёнок, но должен понимать, что кого бы ты в будущем не выбрал, эта девушка должна пройти проверку твоей мамочки. Ты ведь достоин самой лучшей на свете девушки!

Джейс не мог понять, что говорила его мама. Он смутно понимал тему разговора, но мог лишь растерянно всматриваться в её лицо. Некоторое время Цзянь Жуйси таким образом болтала с сыном, пока ей не поступил звонок от Фу Шиюаня.

Цзянь Жуйси и Фу Шиюань становились всё более открытыми по мере своего общения. А общались они в последнее время часто. Ребёнок сидел на её кровати и радостно болтал с отцом, пока Цзянь Жуйси была в душе. Затем она нанесла на лицо маску и подошла.

— О чём ты болтаете?

Лицо её мужа вдруг резко изменилось. Он выглядел слегка шокированным.

Даже если у Фу Шиюаня всегда спокойное поведение, цвет его лица всё равно менялся, и даже если его называли «улыбающимся тигром», намекая на его невозмутимость, то его чувства можно было прочитать его глазах. И вот сейчас в них отражался шок от нового образа его жены.

Фу Шиюань не мог смотреть прямо в зелёное лицо своей жены.

— Ты чего вдруг позеленела?

На самом деле Фу Шиюань имел некоторые познания о женской красоте, он не раз видел свою жену то с чёрным, то с белым лицом, чем она даже пугала ребёнка до слёз.

Один раз она даже использовала маску красно-жёлтого цвета. По текстуре она напоминала джем или варенье. Одним словом, он не должен был удивляться, но мужчинам всегда было

трудно привыкнуть к такому.

Цзянь Жуйси, однако, не понимала, что творится в голове Фу Шиюань, она подумала, что Фу Шиюань вдруг решил поговорить с ней о косметических процедурах.

Она гордо приблизила своё лицо к экрану и объяснила.

— Это натуральная и органическая маска, поэтому она и зелёная. Вообще, она прекрасно увлажняет кожу.

Хотя Фу Шиюань не очень интересовался масками, но решил промолчать. Он лишь улыбнулся и кивнул.

— Вам, девочки, нелегко.

Цзянь Жуйси хотела сказать, что всё это не сложно, как ей повезло быть девушкой и наслаждаться процессом своего совершенствования и как было бы ужасно для неё родиться грубым мужчиной.

Однако прежде чем она успела что-то сказать, президент Фу плавно сменил тему.

— Как тебе концерт Эвана? Я слышал, он был хорош?

— Это и правда был настоящий фурор, но откуда ты узнал об этом?

Цзянь Жуйси была удивлена. Она шутливо сказала:

— Ты тайно проверял мой Weibo?

— Мне обязательно нужно проверять твой Weibo, чтобы узнать об этом?

Президент Фу, который только недавно зарегистрировался на Weibo, кажется, поднаторел в поиске информации в сети. Но поиски его касались пока только одного человека.

— А откуда тогда ты это знаешь?— добродушно спросила Цзянь Жуйси.

— Разве ты не знаешь, что у тебя брали интервью?

— Вау, ничего себя! Как быстро новости выходят!

Цзянь Жуйси была очень удивлена, она решительно достала свой телефон. Через некоторое время, она нашла соответствующую статью с простым и понятным заголовком: [Первая остановка в мировом турне принца-пианиста и неожиданное появление богатой невестки семьи Фу.]

Цзянь Жуйси была обеспокоена своим имиджем, поэтому прокрутила статью в самый конец и уставилась на их групповое фото.

На самом деле фото действительно вышли очень хорошо. Цзянь Жуйси на фоне зелени на заднем плане выглядела просто богиней, снизошедшей с Олимпа на простых людей.

Цзянь Жуйси была в хорошем настроении, поэтому прокомментировала: [Не назвала бы общение с гонконгскими СМИ сильно приятным, но признаюсь, что фото вышли хорошо. Это редкое преимущество.]

Фу Шиюань не мог не заметить, что его жена выпендривается, хвастаясь своими красивыми фото. Он также улыбнулся и повторил за ней:

— Это редкое преимущество.

— Нет, ну правда же!

Цзянь Жуйси ещё больше развеселилась.

Пришло время Джейсу поговорить со своим отцом, но мальчик застыл, он тихо сидел и смотрел, как его родители непрерывно болтают, хотя он также мог сказать несколько слов, поскольку речь шла о концерте. Но ведь дети не должны прерывать, когда взрослые разговаривают, поэтому он просто слушал, ничего не говоря. А его беспринципная мать вдруг решила, что и слушать их ему нельзя. Она встала со словами:

— Я скажу тебе кое-что…

Фу Шиюань на это ничего не сказал, зато Джейсу было что сказать. Он вовремя обнял мать, чтобы не дать ей выйти из комнаты.

— Мама?

Цзянь Жуйси посмотрела вниз и внезапно поняла, что её сын всё ещё рядом с ней. Она погладила его по голове и сказала ему:

— Иди ложись спать, спокойной ночи…

— Но мой планшет…

Джейс смущённо напомнил, что в конце концов они были в её комнате и он не мог просто здесь лечь спать.

Цзянь Жуйси наконец пришла в себя и передала ему телефон.

— Ты ещё не пожелал спокойной ночи своим бабушке и дедушке? Позвони с маминого телефона.

Затем Цзянь Жуйси пошла в соседнюю комнату не оглядываясь, а Джейс остался смотреть ей в спину. Его личико впервые вытянулось от растерянности. Его что, бросили собственные мама и папа?

Когда старшая госпожа Фу подключила видео, она увидела своего милого внука на экране, выглядевшего немного обеспокоенным. Она огляделась, прежде чем задать вопрос:

— Цунлинь, почему ты один в комнате, где же твоя мама?

Обычно, когда она разговаривала со своим внуком, Цзянь Жуйси была с ними и время от времени вставляла пару слов. Стоить признать, что это сплочало их семью. Она так сильно привыкла к этому, что сейчас, не видя фигуру своей невестки, чувствовала себя немного странно.

Джейс чувствовал себя неловко и подавлено, но не хотел ничего говорить бабушке, поэтому коротко ответил:

— Мама разговаривает с папой.

Когда старшая госпожа Фу услышала это, то взволнованно спросила:

— Папа вернулся? Когда это случилось?

Если бы перед ней сидел не её внук, следующей фразой старшей госпожи Фу определённо была бы: «Хорош сынок. Женился и позабыл собственную мать!»

Но под взглядом чистых и невинных глаз она молча проглотила обиду на сына. Джейс покачал головой и рассказал, как его бросили родители и вдвоём побежали шептаться по соседству.

Старшая госпожа Фу не могла не рассмеяться, услышав подобное. Всё-таки она желала сыну только лучшего, и новость о потеплении его отношений с женой радовала её, несмотря ни на

что. Когда недоразумение разрешилось, она сменила тему, отвлекая внимание внука своими увещеваниями.

— Мама и папа проигнорировали тебя, а бабушка так с тобой не поступит. Давай вместе посекретничаем, что скажешь?

Цзянь Жуйси не подозревала о том, что её сын жалуется на неё в соседней комнате, пока непринуждённо болтала с Фу Шиюанем.

Хотя Цзянь Жуйси и говорила, что пока она не стремится к музыкальной карьере и пишет песни только для себя, как, например, сейчас, чтобы порадовать сына, она понимала, что если действительно захочет этого, то даже свекровь её не остановит. Что, конечно, не значит, что она будет за подобной затеи. Цзянь Жуйси и не ждала того, что богатые родственники её мужа поддержат её, но, по крайней мере, благосклонность самого президента Фу она могла заполучить.

Опасаясь, что президент Фу подумает, что она делает из всего этого большое дело, Цзянь Жуйси сказала, пытаясь вложить в свои слова столько материнской любви сколько могла:

— Хотя это не юбилей, этот день рождения тоже многое значит для нашего сына. Джейс уже ученик старшей школы, совсем взрослый стал…

Фу Шиюань некоторое время молчал и вдруг задал вопрос, который не имел отношения к делу:

— Значит, в последнее время ты поддерживала связь с Эваном только для того, чтобы советоваться с ним насчёт песни для Джейса?

Цзянь Жуйси хотя и была удивлена тем, что опасения её мужа кажутся немного надуманными, также понимала, что в вопросе президента Фу нет ничего особенного.

Она действительно общалась с Эваном, потому что он был одарённым музыкантом, но, честно говоря, не только из-за этого. На секунду она задумалась, надо ли говорить мужу и другую причину. Не посчитает ли президент её лживой, если она не будет с ним достаточно честной?

— Это очевидная причина, — тактично ответила Цзянь Жуйси. — Но, должна заметить, что он, кроме всего прочего, большой источник вдохновения для меня.

Глаза Фу Шиюаня замерцали, а его голос сменился.

— Ты говоришь, что он вдохновляет тебя?

С бесстрашностью не понимающего, что творит, человека Цзянь Жуйси широко улыбнулась и

произнесла:

— Да. Он ведь такой красивый и талантливый.

http://tl.rulate.ru/book/46909/1839578